PEBOJI-OLIMEN MOBMINASOBAH-HOM

К 90-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В. МАЯКОВСКОГО

ПЛАМЕННЫЙ ТРИБУН

Правда Украина

Маяковский пришел мне в школьные годы. того во мне уже существовали, естественно, и Шевченко, и Леся, и существовал Пушкин, и Лермонтов. Маяовский — это было уже потом. И что-то, наверное, глубоко поразило в детстве, если я до сих пор помню это яркое ощущение: Маяков-ский! Вот пришел человек и смело раздвинул пределы твоего мира. Потому что явилась дерзкая мощь, огромная махина. И важно, что случилось это в детстве, в отроческом возрасте. От него, от Маяковского, — желание роста, ибо каждого, кто к нему приникал, он учил, что человек может быть больше, выше, может быть грандиознее. Учил каможет кому-то удивительному раз-маху, всему тому, что так дорого именно в отрочестве. За глубинами мы потом пой-дем, потом пойдем искать глубины, а в отроческом возрасте очень важны были этот размах походки, эта ши-

рота, эта мощь. Мой отец работал на огромном складе свекловичсемян — длиннющие такие склады, где все греме-ло, громыхало. Там было много рабочих, особенно женщин. Я вылезал на огромную крышу с флюгерами, которые поворачивались ветром то в одну, то в другую сторону и задиристо гудели. Там, на крыше, жили филины. И когда солнце не очень жарило, я любил в обеденный перерыв вылезать на крышу и читать там Мая-ковского. И когда вспоминаю сейчас его стихи, то вспоминаю движение этих скрипучих флюгеров. Маяковского нельзя было воспринимать так, как воспринима-ются Пушкин или Лермон-

тов. У друга отца, старого учителя, который отчаянно лю-бил книги, была прекрасней-шая библиотека, в ней и встретился мне Маяковский. И, конечно, было что-то позавораживающее в его стихах, казалось; что эти его лестницы вроде бы и не стихи, и не проза, а что-то такое удивительное. редкое, единственное. По-

разы, которые входили и вогбуждали душу и потрясаее. Они действительно имели возможность расширять молодую душу. Я считаю, что, наверное,

никто из поэтов не имеет такой силы, редкой способности расширить душу челове-ка, как поэзия Маяковского, образцах. Бывают периоды, когда он кажется тебе далеким, потом снова приближается, но уйти от него совершенно — невозможно. И когда я слышу нарекания, что Маяковский это не поэзия, что это, пожалуй, уже отжило, мне думается: словно бы ходить в городе, пользоваться благами цивилизации, ощущать под ногами асфальт и возмущаться, что это асфальт, а не земля. Все мы понимаем, почему нас под ногами эта твердь

и чем мы обязаны ей. Точно так же с Маяков-ским. Ведь он же создал всех нас во многом, хочется нам этого или не хочется. Наковским, он — во всех на-Иногда мы протестуем против того, что он навязывает нам мощью своего дарования, голоса, таланта, иногда не соглашаемся с ним, но без него жить уже не можем.

Все самое лучшее, дейст-Все самое лучшее, деиствительно настоящее, оригинальное, глубоко подлинное, что создано в наши дни, созвучно Маяковскому. Для меня такими вещами являются, например, и Эдигей Буранный у Чингиза Айтматова, и дипломат Заболотный из романа Олеся Гончара «Твоя заря» и прекраста «Твоя заря» и прекраст ная драматическая трилогия Юстинаса Марцинкявичюса «Собор», «Мажвидас», «Миндаугас», и те же стихи молдаванина Григоре Виеру, удивительные, тонкие, пронзительные стихи о матери, о любимой женщине, о Ро-Или вот армянин Паруйр

Севак, ушедший из жизни в начале семидесятых. Он умел сформулировать многие современные вопросы с такой поэтической выразительностью, что сила его гозаставляет прислушаться многих и многих. Меня в свое время поразили такие его стихи, как «Залание вычислительным машинам и точным приборам всего мира» и «Миру нужна чистота», как «Стареем» и «Свобола». Эта поэзия глубокого ироничного ума, идущая от самого пламенного сердца. Это выпад не только против тех, кто развитие чепреимуществе счетных матив всего античеловеческого, всего варварского.

Или вот молодой украинский поэт Дмитро Иванов. Он глубоко знает сельские проблемы, тонко их чувствует. Хотя и живет в Чернигове, его мир - это мир кировоградской степи, села, он родом оттуда. Для нас очень важно его прямое, непосредзаинтересованное отношение к земле, к жизни.

Когда фечь заходит о со-

стоянии нашей современной поэзии, то трудно удержаться от претензий. Поражает некрупность, немасштабность, узость, даже какая-то узкогрудость подавляющего большинства разговоров, которые касаются состояний современной поэзии. Будто бы не живем мы в начале восьмидесятых, когда так остро стоит вопрос о существовании человека вообще, когда многоголовая гидра нравственного — дамокловыми мечами нависла над людьми. Человече. а сумеешь ли ты, оперна свое достоинство, выйти из такого неистовства судьбы и дать возможность детям и внукам своим пропрекрасной из планет? Современная поэзия толь-

ко в какой-то мере касается этих животрепещущих проблем, именно: касается. надо сжигать себя в этих проблемах, кричать во весь огром души человеческой, идти даже на уничтожение невоссоздаваемого — свитков своих драгоценных нервов, чтобы ежеминутно разоворечивом. А к этому зовет Маяковский.

Тяжело все это. Тяжело было во все времена. А кто сказал, что должно быть легче теперь, когда все проблемы человеческого существования, разделенные непримиримостью двух идеологических систем, облажились до такого состояния, что само бытие человека не только поставлено на карту, ность полностью и бесповоротно выйти из космической

Ведь перед нашими пред-шественниками, великими из великих, могучими мастерами мирового масштаба, том числе и перед Маяковским, - эти проблемы миробытия и человеносуществования не стояли с такой ост-ротой, как стоят перед нами. Не стояли и не требовали такого незамедлительного точного ответа. Поэтому современная поэзия призвана мужественно, мудро, полновесомо, могуче, на весь размах современного плеча вес ти речь о вещах самых кар динальных, спорить талант ливо, возмущаться огненно, протестовать пламенно утверждать достойно и ори-

Когда Маяковский пришел в этот мир, - происходила общественного устройства, всей ржавой жизни. И тогда во всех сферах появлялись прекрасные высокоталантливые люди — Шостакович и Прокофьев, Мейерхольд и Курбас, Тычина и Петрип-кий. И Маяковский из этой могучей породы. Сейчас, в наше время,

прежде всего нам дорог подмам этих людей, этих талан тов. Наверное, напряженность должна рождать ка-кой-то новый тип художника. Его появление предвосхитил Маяковский. Гением сво-им. Своей ответственностью за все и вся. Наверное, по этому и дорого для нас вот это отношение ко всему — в противовес инстоплютия в ханжам — как к самому дорогому, близкому. От ажиотажа в рекламе по поводу сосок («Лучше сосок не было и нет, готов сосать до старости лет») до самого непосредственного дела жизни. Он писал и сценарии, и агитки, и рекламу, и плакаты, — писал все, что необходимо было. Вот это важно.

Это не значит, что мы должны бросить все и заниматься рекламой, скажем, сосок. Развито ли у нас чувство причастности ко всему и в такой мере, как у Мая-ковского? С болью отвечу: до такого накала общественного темперамента свои таланты мы, литераторы, еще не довели. И в этом вызов Маяковского нам, вызов, который он бросает из 20—30-х годов. И в первую очередь это касается молодых. Прежде всего им надо развивать общественный темперавоспитывать бойцовский характер.

Иван ДРАЧ. Лауреат Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко.

КАК ВЕСНУ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА, **РОЖДЕННУЮ** В ТРУДАХ И В БОЮ,

мое отечество, РЕСПУБЛИКУ МОЮ!

A Marcolan

МНОГИЕ ОТКРЫТИЯ ЕЩЕ ВПЕРЕДИ

ры неразрывно связаны с именами прославленных драматургов, чьи пьесы стали вехой в истории этих коллективов, наметили основное направление их творческого развития. Малый театр и сей. час называют «домом Островского», чеховская «Чайка» дала эмблему МХАТу. Для Московского театра сатиры таким «программным» драматургом стал Владимир Маяновский.

Я принадлежу к поколе. нию тех, ному посчастливилось быть современниками велиного поэта. Молодым актером театра Всеволода Мейерхольда я слышал, как пьесы «Клоп» и «Баня» читал труппе сам автор. Впечатление было незабываемое. Маяновский владел голосом и мимикой в совершенстве, умея передавать и юмор, и высочайшую патетику, которые соседствуют в его поэтичесном и драматическом

Мог ли я предполагать, что через много лет мне выпадет честь участвовать в первой после долгого перерыва постановке пьесы Маяковского! Премьера спектакля «Баня» на сцене нашего театра в 1953 году, очень тепло встреченная публикой и широко обсуждавшаяся в печати, стала началом победного шествия пьес Маяковского по театрам Советского

Многие московские теат- поэта обреда второе рождение и во многих других странах мира. В 1955 году мы вместе с кинорежиссером Сергеем Юткевичем поставили «Клопа», а в 1957 году пришел черед «Мистериибуфф» — заключительного для нас спектакля этого сатирического цикла.

> Пьесы Маяковского оказались явлением принципиального характера. Драматургия поэта, в которой слились воедино сатира, лирика и дра-ма, требовала не только поиска новых форм, но и пересмотра взглядов на саму сущность сатиричесного театра. В работе над его произведениями мы уходили от эстрадности, легковесного юмора спектанлей-обозрений (с этих жанров начиналась жизнь нашего коллектива) к более глубоному постижению жизни средствами сатиры. Маяковский брал для сво-

их пьес темы актуальные и злободневные в его время, но с остротой зрения гениального хуложника он выбирал для обличения те пороки, которые грозили тормозом на пути развития нашего общества, недостат. ки преодоление которых процесс сложный и длительный. Вот почему его пьесы и сейчає волнуют людей, продолжая без промаха бить по тем отрицательным явлени. ям, которые все еще живы, пусть в новых, трудно узнаваемых формах. В этом, в частности, причина долголеспектакля «Клоп», идущего на нашей сцене около 30

ров нашего театра прошли великолепную исполнительскую школу, воплощая на сцене персонажей этой удивительной, яркой сатиричестолько лет пьеса могла войти у актеров в привычку, стать знакомой до последнего слова и жеста, любой мизансцены. Однако и я, постановшик спектакля, и все исполнители постоянно находим в ней что-то новое необходимое и важное для сегодняшнего зрителя. И я уверен, что в драматургии Маяковского многие открытия еще впереди. Не до конца раскрыты сценические возможности и его поэзии. Это огромное поле деятельности

для режиссеров будущего. Сатирическое и героическое, сатирическое и траги. товое - этот синтез жанров театра ко времени первых постановок у нас пьес Мая-

Маяковскому _ драматургу обязаны мы, обязано мировое театральное искусство.

Народный артист СССР, главный режиссер Мосновсного театра сати-

Сквозь фронтовую печать

пролегла поэтическая трасса Я. Городского, Л. Вышеславского, Б. Котлярова, Б. Па-

творческий опыт Маяковского, добытый в разработке те-

арсеналом

Владимир

лийчука.

неисчерпаемым

Здесь он читал CBOH CTHXH

ХАРЬКОВ. Привычную тишину читального зала на-учной библиотеки имени В. Короленко нарушили артисты. Они пришли сюда с концертом, в котором про-звучали стихи В. В. Маяковского. Это выступление состоялось в рамнах Всесоюзного праздника поэзии выда-Вечер, посвященный 90-ле-

тию со дня рождения поэта, не случайно был проведен в этом старинном здании в центре города. Здесь в 1913 и 1927 годах выступал Владимир Маяковский. Фотогра фиями, документами, газетаными изданиями его произвепений напоминает об этом тематическая книжно-иллюстративная выставка, устроенная в библиотеке.

ТАНК «ВЛАДИМИР маяковский»

Таки «Владимир

по рейхстагу_

поэт московский: Тамком он идет в атаку! И все больше флагов белых: Враг сдается, ад изведав. Залпов огненные стрелы Приближают час Победы.

Да, в танкистах дух московский До Победы — шаг,

поливата... Танк «Владимир Маяковский по рейхстагу.

Лев БАРЫШЕВ. Крымской области.

москва сегодня, вид на Садовое кольцо со стороны площади Маяковского. На переднем плане - памятник Вл. Маяковскому.

Фото В. Соболева.

яковского был и остается недожественного обогащения и совершенствования советской поэзии. Ведь с его именем прежде всего связано ее рожление и развитие. Он в числе других первостроителей совал, по какому пути должны идти поэты, как должны радеть, понимать и чувствовать окружающий мир, высокое назначение искусства в этом мире.

на русскую советскую поэзию уже говорилось много и подробно. Однако представего в развитие социалистической литературы будет неполным, если не рассматривать его влияние на советскую многонациональную поэзию, на творчество поэтов союзных республик, особенно братской Украины. В жизни и творчестве Ма-

яковского Украина играла немаловажную роль. Поэт знал и любил ее, радовался ее успехам и достижениям, не раз здесь бывал, а начиная с 1924 года, приезжал сюда регулярно. Украине Маяковский посвятил не одно свое произведение. Так, в стихотворении «Киев» он в числе первых советских поэтов запечатлел, как «встают с Подола дымы, киевская грудь гудит, котлами грета», пел индустриальное могущество древнего города, омоложенного революцией. стихотворении «Долг Украине» Маяковский нарисовал новый, индустриальный пейзаж, где «небо от дыма становится черно» и «Днипро по проволокам-усам электричеством течет по корпусам».

Выступления Маяковского в городах республики были подлинным праздником для украинской литературы. Посеместно тепло встречали Маяковского, видели в нем страстного пропагандиста

дружбы советских народов, большого поэта братской Советской России. Представители культуры Украины испытывали на себе огромное воздействие творчества Маяковского, его колоссальной личности, ощущали потребность в усвоении опыта пролетар-

ТВОРЧЕСКИЙ опыт В. Ма- ского поэта, в продолжении ковского был и остается не- его традиций.

Хорошо выразил это М. Рыльский поэтической формулой:

Без зайвих слів і немпліментів ніжних його поети вчителем зосуть. Мы же рассмотрим влия-ние Маяковского на русских

поэтов Украины. На такого проникновенного лирика, как Николай Уша-

ков, творца поэтических нартин Земли и Космоса Леони-Вышеславского, пропеллеров и соловьев» О влиянии В. Маяковского Бориса Палийчука и многих

СРЕДИ

ины, художников яркой поэ-

на протяжении всего творче-

вать и оказывать влияние лишь поэт истинно великий.

Маяковский.

Таким поэтом был для них

Подобно Маяковскому, за-

кладывавшему краеугольные камни новой литературы, Ни-

колай Ушаков, Павел Беспо-

щадный и Яков Городской

стояли у истоков русской поэзии Украины. Быть первым

всегда трудно, но их вдох-

новлял пример великого «агитатора, горлана — главаря». «Стихи Маяковского

открывали нам новый мир. Они жили в нас не только

как образы и идеи, но и как

мотив. Мы наполняли его собственными наблюдениями,

но ловили себя на маяковских интонациях. Не следо-

вать им было трудно», — писал Н. Ушаков. Примеча-

тельно, что стихи молодого Ушакова были одобрены Ма-яковским и напечатаны В мартовской тетрадне «Нового Лефа» (1927), а первая кни-

га «Весна республики» (1927) вышла с предисловием

Николая Асеева, одного из лучших учеников и продол-

традиций Маяков-

ского пути мог воздейство

верждавшим, что «поэт всегда должник вселенной», всегда в долгу «перед всем, про что не успел написать», русские советские поэты Украины настойчиво осваивали поэпощадный «открыл Донетчину», во весь рост показал человека труда, «человека, рубающего алмазы», который «просто называется — шахтер». «Новый, первоклассного тембра и силы голос» Николая Ушакова, поэта весны

нуть сердце не одного Нико-

диции Маяковского, поэты Украины помогали Коммуни-

стической партии воспиты-

вать советский народ в духе

когда весь советский народ

встал на защиту Родины, поэты Украины оказались на

передовой линии огня, свое

перо приравняли к штыку.

Накануне войны тяжелая бо-

лезнь приковала к постели

Павла Беспощадного, одного

из лучших рабочих поэтов.

Олнако лишь только на со-

ветскую землю упали первые

вражеские бомбы, Беспощад-

ный считал себя «мобилизо-

Его голос звучал со стра-

ниц газет, на зданиях и на трамваях в Донбассе появля-

лись страстные призывы по-

эта: «В каждом забое победу куем, каждою тонной — по Гитлеру бьем!», «Больше угля — больше снарядов, залном труда — по фашист-

Как не вспомнить тут Ма-яковского, его работу в «Ок-нах РОСТА», плакаты кото-

рых с меткими подписями поэта-агитатора вывешива-

лись на улицах, площадях, в

ванным и призванным».

ским гадам!» и др.

окнах магазинов.

С первых же дней войны,

Продолжая славные

лая Асеева.

патриотизма.

Вслед за Маяковским, ут-

неисчерпаемым арсеналом идейного и художественного В русскую поэзию Украины приходит талантливая смена которая отсчитывала свою биографию с 22 июня 1941 Республини, заставил вздрог-Иван Рядченно. Труханов, пройдя пыльными дорогами войны с первого ее дня до последнего, рассказа-

> бороться за мир. Война отняла у Николая Рыбалко зрение, однако поэт не сложил своего оружия.

ли людей планеты неустанно

Николай

Я жил в такие времена,
В такие дни,
в такие даты!...
Меня, безусого,
война
До срока призвала в солдаты,
и в нраснозвалилго меня И в краснозвездного меня Сто пушен целилось, наверно. Москву собою заслоня, Весь мир прикрыл я в сорон первом.

Так мог сназать только нетинный патриот, подлинный интернационалист.

Советские художники слова принадают и всегда будут припадать к неиссякаемому роднику творчества Маяков-ского, еще глубже и настой-чивей будут учиться у вели-

кого пролетарского поэта. Во вступлении к поэме «Во поэтическом завещании, Маяковский пророчески сам определил свое место в лите-

Слушайте, товарищи потомии,

агитатора, горлана-главаря. Заглуша поэзии потоки,

я шагну через лирические томики, как живой с живыми говоря.
Он имел право так говорить. Имя поэта давно уже воплотилось в названия па-роходов, станций метро, плоцадей, улиц, а самое главное — оно навсегда вошло в наши сердца. «Сто томов», его «партийных книжек» бессмертны.

в. кузьменко. Нежин.

COBETCKOM

— Юбилей трибуна рево-люции впервые будет отме-чаться как Всесоюзный поэтический праздник, который решено сделать традиционным. — рассказывает заместитель директора Московского мемориального музея по научной работе М. Немиро-ва. — Он выйдет за пределы тех мест, что непосредственно связаны с именем великого сына России. Выставка в нашем музее расскажет, как призывное звонкое слово Маяковского и сегодня работает, борется и живет

В экспозиции выделено десять кульминационных дней великой жизни. Мы не следуем строго хронологии и открываем экспозицию днем, который сам поэт, «итожа то, принимать революцию: к ней

что прожил», считал глав-ным: 25 октября 1917 года, — говорит М. Немирова. что приходилось».

Маяковский напишет: «Моя революция. По-шел в Смольный. Работал приходилось многое: агитация в цехах и солдатских казармах, газетная и любая другая работа — с утра и допоздна. О горячем, сложном времени напоминает сегодня афишная тумба, оклеенная революционными листовками вперемежку с лозун-гами, воззваниями Временного правительства. А поверх всего — ярко-алое, броское, крупное: «Ешь ананасы...». Для Маяковского не было

вопроса — принимать или не

В неполные пятнадцать лет вступил в РСДРП(б), а в шестнадцать за революционную деятельность был посажен в одиночную камеру Бутырской тюрьмы. Посетители увидят макет этой камеры с зарешеченным окном под потолком, с листками исписанной бумаги, разбросанными на крохотном столике. 21 октября 1924 года эта дата открывает раздел,

посвященный ленинской теме в поэзни Маяковского. В этот день в Московском комитете партии он читал только что законченную поэму «Владимир Ильич Ленин»— «может быть, самое серьезное из того, что я делал до сих пор». В зале — В. В.

ский, другие соратники Ленина. С глубоким одобрением приняли они это произведение, посвященное Российской Коммунистической партии, в котором с огромной смертия великого ленинского дела. О работе над поэмой повествуют многие экспонаты. Рукописные листы показывают, как вынашивалась, шлифовалась каждая строка, посвященная Влади-миру Ильичу. А вот эта, занимающая большую часть странички, - «самый человечный человек» — написана сразу, как вырублена... Многочисленные документы, фотографии дают представление о том, как было при-

нято Советской страной это выдающееся произведение одно из первых и самых значительных в поэтической Ле-Выставка в Доме Маяков-

ского даст возможность за-глянуть в книги, где оставиздесь за многие годы работы музея. С их страниц говорят о великом поэте герои пятилеток и наши гости — шведские рабочие, кубинские революционеры, вьетнамские солдаты. К нему обращаются поэты, студенты. ветераны. Искренние, идушие от сердца слова — самое яркое свидетельство бессмертия мастера, научившего, по словам прогрессивного бразильского пиращать искусство в оружие пролетариата для строительства социализма».

Е. ХОРЕВА.

